

Обыденная интерпретация юридических высказываний (на материале лингвистического теста)

Ю. Е. Щербак

ЭКЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю

ул. Молодежная, 3, 656038, Барнаул, Россия. E-mail: yulya.12.03@mail.ru

Статья посвящена решению проблемы обыденного толкования фрагментов юридических текстов, главной характеристикой которого является наличие неизбежной множественности вариантов интерпретации. Гипотезой данного исследования послужило предположение, согласно которому рядовые носители языка неоднозначно понимают юридические высказывания при их чтении и интерпретации. Для получения показаний языкового сознания при обыденной интерпретации юридических высказываний используется метод лингвистического теста; в качестве испытуемых были привлечены рядовые носители русского языка (студенты 1 и 2 курсов). Посредством применения данного метода получен принципиально новый результат – выявлены и описаны стратегии обыденной интерпретации юридических высказываний: контекстуально-ориентированная, контекстуально-неориентированная и когнитивно-ориентированная.

Ключевые слова: толкование, интерпретация, обыденная интерпретация, лингвистический тест, юридическое высказывание.

Commonplace Interpretation of Legal Utterances (Case Study of a Linguistic Test)

Yu. E. Shcherbak

*Directorate for Criminal Investigation of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in Altai
3 Molodezhnaya st., 656038, Barnaul, Russia. E-mail: yulya.12.03@mail.ru*

The article concentrates on solving the problem of commonplace interpretation of fragments of legal texts, the main characteristics of which is the presence of an inevitable multiplicity of interpretation options. The hypothesis of this study was the assumption that average native speakers understand legal statements ambiguously when reading and interpreting them. To obtain the evidence of linguistic consciousness in the ordinary interpretation of legal statements, the method of linguistic test is used; average native speakers of the Russian language (1st and 2nd year students). Through the application of this method, a fundamentally new result was obtained – the strategies of everyday interpretation of legal statements were identified and described: contextually-oriented, contextually-undirected and cognitively-oriented.

Key words: explanation, interpretation, commonplace interpretation, linguistic test, legal utterance.

Толкование права является одной из главных проблем не только юриспруденции, но и лингвистики¹. Анализ литературы, посвященной этой теме [Березина 2001; Бошно 2013; Власенко 1997; Вопленко 1976; Воробьева 2014; Романовская 2017; Смирнова 2007; Соцура 2000; и др.], свидетельствует о том, что, несмотря на значительное число появившихся в последнее время работ, многие вопросы толкования остаются дискуссионными, а некоторые из них вообще не исследованы. К числу таких вопросов относится проблема неофициального (обыденного) толкования юридических текстов.

В настоящее время в науке отсутствует системное исследование проблемы неофициального (обыденного) толкования юридических текстов. Та часть научных работ, в которых рассматриваются вопросы неофициального

¹ В данном исследовании, используя термин «толкование»/«интерпретация», мы подразумеваем толкование норм права, имеющее отношение к пониманию смысла тех или иных индивидуальных правовых актов, а именно юридических текстов. Важно отметить, что в настоящей работе понятия «толкование» и «интерпретация» синонимичны и в контексте исследования используются как взаимозаменяемые единицы.

толкования права, принадлежит ученым-юристам [Алексеев 2005; Матузов 2005; Соцура 2000; Черданцев 1979; и др.]. Лингвистические же особенности обыденного толкования изучены в меньшей степени.

Проблема обыденного толкования юридических текстов в юридической лингвистике была сформулирована Н. Д. Голевым. Научные работы лингвиста [Голев 2004; Голев, Ким 2007] посвящены проблеме функционирования юридических текстов в обыденном сознании рядовых носителей русского языка. В исследовании «Лингвистические тупики юридической техники» Н. Д. Голев актуализирует значимость изучения проблемы неофициального обыденного уяснения и толкования рядовыми гражданами текстов закона, поскольку «именно от этих ментальных процедур, с точки зрения законодателя, зависит эффективность правовой коммуникации, основными участниками которой являются власть (государство и его правовые институты) и народ» [Голев 2007: 93]. Позже в статье «Исследование обыденного метаязыкового сознания в современной российской лингвистике» (2018) ученый указывает на необходимость изучения юридических терминов в аспекте обыденной интерпретации: «Лингвистическое изучение терминологии и дискурса различных наук в сфере обыденной коммуникации является важным источником и методом проникновения в их сущность. Так, изучение юридической терминологии, функционирующей в обыденном сознании рядовых граждан, дает возможность понять закономерности обыденного толкования и понимания текста закона и норм права» [Голев 2018: 29].

Таким образом, теоретическая постановка проблемы обыденного толкования юридического текста в юрислингвистике привела к необходимости экспериментального исследования данной проблемы.

В настоящее время проблема обыденного толкования юридических текстов в науке решается как проблема интерпретации юридической техники, реализуемой в юридических терминах. Так, диссертационное исследование М. Е. Воробьевой «Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями языка)» (2014) посвящено описанию функционирования юридических терминов в сфере обыденного толкования. В исследовании автором предложен метод лингвистического эксперимента, направленный на выявление вариативности интерпретации юридических терминов рядовыми носителями русского языка и влияния на него чувственной и логической форм познания. Испытуемым для интерпретации (толкования) были предложены термины Конституции Российской Федерации («военное положение», «Государственная Дума», «государство», «гражданин», «закон» и др.). Лингвистический эксперимент включал два этапа: дефиниционный и ассоциативный. На первом этапе эксперимента реципиентам предлагалось написать значение терминов. На втором испытуемых просили написать ассоциации, которые вызывают у них представленные термины. Проведенный М. Е. Воробьевой лингвистический эксперимент с участием рядовых носителей русского языка подтвердил общую гипотезу о специфическом преломлении юридического языка в обыденном функционировании и частную (специальную) гипотезу исследования о преобладании в обыденном толковании чувственного начала, способствующего расширению интерпретационного поля, что проявляется в смысловой вариативности, множественности форм репрезентации содержания юридических терминов (понятие и представление, дефиниция и ассоциация, лексикографическое/нормативное и реальное значение), а также в разнообразии используемых стратегий толкования (дефиниционная и ассоциативная).

Нам представляется, что сведение проблемы обыденного толкования юридических текстов к выявлению особенностей обыденной интерпретации юридических терминов не позволяет в полной мере наметить тенденции в интерпретации юридических текстов рядовыми носителями языка. Следует признать, что термины – это область лексической семантики, поэтому полученные М. Е. Воробьевой результаты значимы только в отношении лексико-семантической организации потенциального юридического текста. Безусловно, восприятие и интерпретация текста осуществляются через анализ ключевых слов; при восприятии юридических текстов в качестве таких слов выступают юридические термины. Поэтому результаты, полученные исследователем, валидны и обладают статусом фактологического знания.

Однако исследование восприятия юридических терминов (интерпретация лексико-семантического пространства потенциального юридического текста) – это частный случай проявления амбивалентности при интерпретации юридического текста. Очевидно, что юридический текст как многоплановое семантическое образование обладает свойством множественной интерпретации. Многоплановость семантического пространства юридического текста определяется не только его лексико-семантической организацией, но и синтактико-семантической, пунктуационно-семантической и даже графически-семантической организацией. Признание данного положения позволяет нам предположить, что для исследования проблемы обыденного толкования юридических текстов можно использовать метод лингвистического теста. Метод лингвистического теста предусматривает выполнение испытуемыми специальных заданий-тестов с целью получения информации о том, как реципиенты осознают или чувствуют то или иное явление языка, с целью получения «показаний языкового сознания» (термин А. Н. Ростовской, О. И. Блиновой, Е. В. Иванцовой), т. е. «вербализованных суждений о языке как результате метаязыковой деятельности его пользователя» [Ростова 2008: 48]. Лингвистический тест как лингвистический метод призван не только стимулировать «экстериоризацию интерпретационного процесса» [Ким 2009: 30], но и позволяет на метаязыковом уровне соотносить исходное высказывание и его смысловую версию, актуализированную адресатом – реципиентом (участником тестирования).

Проводимый нами лингвистический тест предполагает развертывание метаязыковой деятельности говорящего, объектом которой выступает интерпретируемый юридический текст. Он позволяет актуализировать смысловые варианты высказываний, подлежащие метаязыковой рефлексии рядовых носителей русского языка.

Используя лингвистический тест, мы пытались решить следующие задачи исследования:

- 1) выявить варианты интерпретируемых текстов («показания языкового сознания»);
- 2) проанализировать варианты толкования фрагментов юридических текстов, полученные от рядовых носителей языка;
- 3) определить основные стратегии толкования, используемые рядовыми носителями языка при интерпретации фрагментов юридических текстов.

В качестве испытуемых были привлечены студенты 1 и 2 курса юридического факультета Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Респондентам было предложено выбрать из предложенного перечня высказываний то, которое, по их мнению, наиболее соответствует содержанию интерпретируемого высказывания. Кроме того, у реципиентов была возможность написать свой вариант ответа.

Информантам был предложен тест, содержащий 10 фрагментов юридических текстов и задания к ним. Единицей интерпретации является юридическое высказывание, под которым мы понимаем фрагмент юридического текста, потенциально обладающий свойством множественной интерпретации. Юридические высказывания подбирались с учетом содержания в них конфликтной интерпретации. Множественность интерпретаций обусловлена пунктуационным оформлением текста, рубрикацией текста, его членением на смысловые фрагменты, средствами синтаксической связи и синтаксическими отношениями между компонентами предложения, а также лексическим составом.

Объектом изучения послужили следующие виды юридических высказываний: фрагменты Конституции РФ, Кодексов РФ, приказов, договоров.

В результате анализа полученных в ходе проведения лингвистического теста вариантов толкования выявлены следующие стратегии толкования: контекстуально-неориентированная, контекстуально-ориентированная и когнитивно-ориентированная.

Под стратегией толкования в данной работе мы понимаем совокупность речевых действий, используемых интерпретатором в процессе толкования и направленных на достижение коммуникативного результата.

Суть контекстуально-неориентированной стратегии заключается в толковании фрагмента текста в пределах языковой единицы, без привлечения контекста анализируемого текста, изолированно.

Контекстуально-ориентированную стратегию можно охарактеризовать как способ толкования, ориентирующийся на анализ всех элементов в контексте интерпретируемого фрагмента, применимо к контексту, без привлечения знаний об окружающей действительности.

Под когнитивно-ориентированной стратегией мы понимаем способ толкования текста, основанный на анализе языковых единиц в рамках предложенного контекста, но с привлечением интерпретатором знаний о явлениях и закономерностях объективного мира, полученных посредством познания окружающей действительности.

Остановимся подробно на анализе интерпретаций фрагмента юридического текста и рассмотрим, какие стратегии были выбраны реципиентами в процессе толкования.

Студентам был предложен фрагмент текста Конституции РФ (ч. 2 ст. 48): «2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения», а также следующие варианты толкования предложенного фрагмента текста.

«1. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться только помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (т. е. защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

3. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться как помощью адвоката, так и помощью другого защитника (например, помощью работников юридических служб организаций, нотариусов, патентных поверенных и др.) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

4. Другой вариант ответа: ____».

Конфликтность фрагмента статьи Конституции РФ обусловлена лексическим составом и синтаксическими отношениями между компонентами предложения.

Проанализируем представленный фрагмент текста.

Высказывание представляет собой предложение со вставной конструкцией (слово «защитник»).

«Вставные предложения (то есть предложения, содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, разъясняющие предложение в целом или отдельные слова в нем и иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого) выделяются скобками или тире (более сильным выключающим знаком являются скобки)» [Розенталь 2018: 157]. В данном случае вставная конструкция выделена скобками.

По мнению Н. В. Николенковой, скобками выделяются:

«- вставные конструкции, дополняющие смысл основного предложения. – Кати не было дома (она пошла к подруге за учебником по химии), поэтому мама тайком смогла проверить ее дневник;

- вставные конструкции, представляющие собой попутные авторские замечания. – «Ты знаешь», – тихо сказала мама (голос ее немного дрожал от волнения), – «мы скоро переедем жить в другой город»;

- вставные конструкции, служащие для пояснения отдельных слов в основном предложении. – Мурзик (так зовут любимого кота нашей соседки) часто забегает к нам в гости через общий балкон.

Следует сказать, что граница между группами вставных конструкций не всегда достаточно четкая» [Николенкова URL]. По мнению В. В. Бабайцевой и Л. Ю. Максимова, «вставные конструкции способны выражать самый разнообразный круг дополнительных сведений» [Бабайцева, Максимов 1987: 164].

Также отметим, что «вставные конструкции увеличивают содержательно-информационный объем предложения» [Русский язык: Энциклопедия 2003].

Мы полагаем, что в приведенной ситуации вставная конструкция разъясняет информацию, вносит дополнительные сведения о тех лицах, которые могут оказывать квалифицированную юридическую помощь задержанным (заключенным под стражу, обвиняемым).

И действительно, прочитав комментарии известных российских юристов (В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева и Е. Ю. Бархатовой) к данной статье Конституции РФ, мы находим, что «помимо адвокатов юридическую помощь могут оказывать работники юридических служб организаций, индивидуальные предприниматели, нотариусы, патентные поверенные, работники органов государственной власти и местного самоуправления и иные лица, уполномоченные на ведение профессиональной деятельности» [Комментарий к Конституции Российской Федерации 2009; Комментарий к Конституции Российской Федерации 2013; Бархатова 2021].

Проанализируем варианты толкования фрагмента Конституции РФ, полученные от рядовых носителей языка.

Большинство реципиентов (40%) выбрали следующий вариант толкования: «3) Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться как помощью адвоката, так и помощью другого защитника (например, помощью работников юридических служб организаций, нотариусов, патентных поверенных и др.) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». В данном случае респондентами выбрана когнитивно-ориентированная стратегия толкования. Так, по мнению студентов, которые выбрали этот вариант интерпретации, вставная конструкция выполняет функцию дополнения сведений. При толковании лексемы «защитник» они ориентировались не на ее значение, закрепленное в толковом словаре, а на свои знания в этой сфере.

Следующий вариант толкования: «2) Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (т. е. защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения» выбран 35% реципиентов. В данной ситуации, по мнению студентов, вставная конструкции выполняет пояснительную функцию, а слова «адвокат» и «защитник» являются «синонимичными (равнозначными словами, равнозначными словами) понятиями» [Ахманова 2007: 407]. Действительно, в «Современном словаре русского языка. Синонимы» под редакцией Л. Г. Бабенко находим: слово «защитник» является синонимом слова «адвокат» [Современный словарь русского языка. Синонимы 2011: 366]. При этом лексема «защитник» имеет стилистическую помету «разговорное». Выбор данного варианта толкования – наглядный пример контекстуально-ориентированной стратегии толкования, поскольку реципиенты в процессе интерпретации ориентируются на семантику слов «адвокат» и «защитник» в контексте фрагмента, включают данные слова в один синонимичный ряд.

Наименьшее количество человек (25%) выбрали следующий вариант толкования фрагмента юридического текста: «1) Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться только помощью адвоката с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения». Данный вариант толкования отражает контекстуально-неориентированную стратегию, в соответствии с которой испытуемые воспринимают информацию, содержащуюся во вставной конструкции (в скобках), как второстепенную, ориентируются на значение слов «адвокат» и «защитник» изолированно, вне контекста анализируемого фрагмента текста.

Таким образом, применение метода лингвистического теста позволяет выявить результат интерпретационного процесса, осуществляемого рядовыми носителями языка. Полученные «показания языкового сознания» респондентов показали следующее.

Во-первых, наше предположение о том, что проявлением специфичности обыденной интерпретации является множественность вариантов толкования содержания юридических текстов, подтвердилось. Проанализировав варианты толкования фрагмента юридического текста, мы видим, что реципиенты интерпретировали предложенный текст по-разному; предложенный нами фрагмент текста имеет несколько вариаций интерпретации.

Во-вторых, можно предположить, что основной причиной множественной интерпретации юридических текстов является разнообразие форм интерпретирующей деятельности рядовых носителей русского языка. Так, в результате анализа вариантов толкования выявлены следующие стратегии толкования: контекстуально-неориентированная, контекстуально-ориентированная и когнитивно-ориентированная.

Литература

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2007.

Бархатова Е. Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 2021.

Берзина Е. А. Толкование договора как вид юридического толкования: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001.

- Бошно С. В. Толкование норм права / Право и современные государства. – 2013. – № 4. – С. 17-25.
- Власенко Н. А. Язык права: монография. Иркутск, 1997.
- Вопленко Н. Н. Официальное толкование норм права. М., 1976.
- Воробьева М. Е. Интерпретационное функционирование юридического языка в обыденном сознании (на материале толкований юридических терминов рядовыми носителями языка): дис. ... канд. филол. наук. – Кемерово, 2014.
- Голев Н. Д. Исследование обыденного метаязыкового сознания в современной российской лингвистике / Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2018. – № 2. – С. 27-32.
- Голев Н. Д. Лингвистические тупики юридической техники / Юрислингвистика. – 2007. – № 8. – С. 92-104.
- Ким Л. Г. Модель интерпретационного процесса и факторы, детерминирующие вариативность интерпретационного результата / Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 318. – С. 29-36.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2009.
- Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М., 2013.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 / Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- Матузов Н. И. Теория государства и права: учебник. М., 2005.
- Николенкова Н. В. Выделение на письме вводных слов, вводных предложений и вставных. URL: https://www.portal-slovo.ru/philology/37398.php?ELEMENT_ID=37398&PAGEN_1=2.
- Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку: правописание, произношение, литературное редактирование. М., 2018.
- Романовская Л. Р. Толкование права: понятие и необходимость / Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 4. – С. 52.-56.
- Ростова А. Н. Обыденное метаязыковое сознание: статус и аспекты изучения / Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: Межвузовский сборник научных статей. Кемерово – Барнаул, 2008. – С. 45-53.
- Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю. Н. Караулова. М., 2003.
- Смирнова О. М. Филологическое правотолкование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
- Современный русский язык. Учебник для студентов педагогических институтов по специальности № 2101 «Русский язык и литература» В 3 ч. Ч. 3. Синтаксис. Пунктуация / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. М., 1987.
- Современный словарь русского языка. Синонимы: более 5000 синонимических рядов: около 30 000 слов-синонимов / Под общей ред. проф. Л. Г. Бабенко. М., 2011.
- Соцура Л. В. Неофициальное толкование норм права: учебное пособие. М., 2000.
- Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / Алексеев С. С., Архипов С. И. и др. М., 2005.
- Черданцев А. Ф. Толкование советского права. М., 1979.
- Широбокова Л. П. Юридические тексты: опыт грамматико-типологического исследования (на примере немецкого и русского языков): дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.

References

- Akhmanova, O. S. (2007). Dictionary of linguistic terms. Moscow (in Russian).
- Barkhatova, E. Yu. (2021). Commentary on the Constitution of the Russian Federation. Moscow (in Russian).
- Berezina, E. A. (2001). Interpretation of a contract as a type of legal interpretation: dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Yekaterinburg (in Russian).
- Boshno, S. V. (2013). Interpretation of the norms of law. Law and modern States, 4, 17-25 (in Russian).
- Cherdantsev, A. F. (1979). Interpretation of Soviet law. Moscow (in Russian).
- Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. V.D. Zorkin. Moscow, 2013 (in Russian).
- Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. L.V. Lazarev. Moscow, 2009 (in Russian).
- Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12/12/1993 with changes approved during the all-Russian vote on 07.01.2020 / Official Internet portal of the law of information. Available from: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (in Russian).
- Golev, N. D. (2007). Linguistic dead ends of legal technique. Jurislinguistics, 8, 92-104 (in Russian).
- Golev, N. D. (2018). Research of ordinary metalinguistic consciousness in modern Russian linguistics. Philological Sciences. Scientific reports of higher education, 2, 27-32 (in Russian).
- Kim, L. G. (2009). Model of the interpretation process and factors that determine the variability of the interpretation result. Bulletin of the Tomsk State University, 318, 29-36 (in Russian).
- Matuzov, N. I. (2005). Theory of state and law: a textbook. Moscow (in Russian).
- Modern dictionary of the Russian language. Synonyms: more than 5000 synonymic series: about 30,000 synonymous words / Ed. prof. L. G. Babenko. Moscow, 2011 (in Russian).
- Modern Russian language. Textbook for students of pedagogical institutes in the specialty No. 2101 «Russian language and literature» at 3 parts. Part 3. Syntax. Punctuation / V.V. Babaitseva, L.Yu. Maksimov. Moscow, 1987 (in Russian).

- Nikolenkova, N. V. Highlighting on the letter of the entered words, entered sentences and plug-ins. Available from: https://www.portal-slovo.ru/philology/37398.php?ELEMENT_ID=37398&PAGEN_1=2 (in Russian).
- Romanovskaya, L. R. (2017). Interpretation of law: concept and necessity / Legal science: history and modernity, 4, 52-56 (in Russian).
- Rosenthal, D. E. (2018). Reference book on the Russian language: spelling, pronunciation, literary editing. Moscow (in Russian).
- Rostova, A. N. (2008). Ordinary metalinguistic consciousness: status and aspects of study. Ordinary metalinguistic consciousness and naive linguistics: Interuniversity collection of scientific articles. Kemerovo – Barnaul, 45-53 (in Russian).
- Russian language: Encyclopedia / ed. Yu.N. Karaulov. Moscow, 2003 (in Russian).
- Shirobokova, L. P. (2007). Legal texts: the experience of grammatical and typological research (on the example of German and Russian languages): dis. ... cand. philol. sciences. Moscow (in Russian).
- Smirnova, O. M. (2007). Philological pravotolkovanie: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences. Kazan (in Russian).
- Sotsuro, L. V. (2000). Unofficial interpretation of the norms of law: a textbook. Moscow (in Russian).
- Theory of state and law: textbook for law schools and faculties / Alekseev S. S., Arkhipov S. I. et al. Moscow, 2005 (in Russian).
- Vlasenko, N. A. (1997). The language of law: a monograph. Irkutsk (in Russian).
- Voplenko, N. N. (1976). Official interpretation of the norms of law. Moscow (in Russian).
- Vorobyova, M. E. (2014). Interpretative functioning of the legal language in everyday consciousness (based on the material of interpretations of legal terms by ordinary native speakers): dissertation of the Candidate of Philological Sciences. Kemerovo (in Russian).

Citation:

Щербак Ю. Е. Обыденная интерпретация юридических высказываний (на материале лингвистического теста) // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 83-88.

Shcherbak Yu. E. (2023). Commonplace Interpretation of Legal Utterances (Case Study of a Linguistic Test). Legal Linguistics, 28, 83–88.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
